УДК 81'24:811.512.156
ББК 81.2 (2Рос.Тув)

Чечек Сергеевна Цыбенова,
аспирант,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии,
Сибирское отделение Российской академии наук
(Улан-Удэ, Россия), e-mail: tschechek@mail.ru

О языковой компетенции тувинцев (результаты социолингвистического анкетирования)

Статья посвящена вопросам языковой компетенции тувинцев. На материале социолингвистического исследования рассматриваются формы и степень владения тувинским (родным) и русским (вторым) языками. Даётся анализ уровня их языковой компетенции во владении письменными («читаю» и «пишу») и устными («понимаю» и «говорю») формами. На основе проведённого исследования было выявлено сближение письменных и расхождение устных форм в использовании указанных языков. Подобную картину языковой компетенции тувинцев автор объясняет экстралингвистическими факторами. В работе также изучена взаимосвязь данных форм с социально-демографическими параметрами респондентов. Были проанализированы такие параметры, как возраст, образование, профессиональная принадлежность. Результаты корреляционного анализа показали, что уровень языковой компетенции тувинцев во владении тувинским (родным) и русским (вторым) языками и их использование во многом зависят от внешних факторов.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая компетенция, владение языком, корреляционный анализ, Тува, тувинский язык, тувинцы

Chechek Sergeevna Tsybenova,
Postgraduate Student,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
(Ulan-Ude, Russia), e-mail: tschechek@mail.ru

On Language Competence of the Tuvans (Results of Sociolinguistic Survey)

The article focuses on the questions of language competence of the Tuvans. The forms and the levels of their language competence in using the Tuvan language (mother tongue) and Russian (second language) are considered on the basis of the sociolinguistic survey. Written (reading and writing) and oral (understanding and speaking) forms of the language usage are paid special attention to. The result shows the convergence of written forms and the divergence of oral ones in the usage of the languages given. The author explains it by extralinguistic factors. The article also studies the correlation between these forms and the respondents' social characteristics. Such parameters as their age, education and occupation are considered. The correlation analysis reveals that the levels and the forms of the Tuvans' language competence are more dependent on the extralinguistic factors.

Keywords: sociolinguistics, language competence, language usage, correlation analysis, Tuva, the Tuvan language, Tuvans.

Языковая ситуация как сложное и многоаспектное явление состоит из ряда компонентов, среди которых при изучении ее сущности «немаловажным, если не первостепенным, значимым» считается языковая компетенция [1, с. 14]. Термин «языковая компетенция» в социолингвистике не имеет однозначной трактовки и тесно связан с понятием «владение языком» [2, с. 49]. Поэтому в широком смысле языковую компетенцию в российской социолингвистике чаще рассматривают как владение языком своей национальности, русским и другими языками, а также их использование в различных ситуациях [12, с. 86]. В узком понимании это собственно лингвистический уровень владения язы-

© Ч. С. Цыбенова, 2013

ком, подразумевающий знание и владение грамматической и словарной сторонами языка [9, с. 260].

Для выявления уровня языковой компетенции современных тувинцев, т. е. насколько и как хорошо они владеют родным (тувинским) и русским языками в рамках социолингвистического анкетирования, проведённого нами в 2009–2010 гг., был задан вопрос «Какими формами тувинского и русского языков Вы владеете?». Всего опросом было охвачено 635 респондентов различных возрастных и социальных групп тувинского населения Республики Тыва. Основной целью анкетирования было выявление особенностей функционирования тувинского языка и фиксация его современного состояния. Поэтому комплексный характер исследования предполагал целесообразность широкого понимания «языковой компетенции» как владение языком, подразумевающее «умение не только пассивно воспринимать, но и активно использовать язык» [9, с. 38].

Согласно методике, разработанной бурятскими социолингвистами [3], степень владения языком, или языковую компетенцию, можно оценить по тому, как индивиды понимают, говорят, читают и пишут на том или ином языке. В соответствии с этим выделяют следующие формы владения языком: «понимаю», «говорю», «читаю» и «пишу». Данные формы принято разграничивать на устные («понимаю» и «говорю») и письменные («читаю» и «пишу») или на активные («говорю» и «читаю») и пассивные («понимаю» и «пишу»). При этом каждая из четырёх форм оценивается по таким параметрам, как «очень хорошо», «хорошо», «удовлетворительно», «плохо» и «не владею». Многолетняя практика проведения социолингвистических опросов показала, что такое разграничение оправдано, т. к. позволяет респондентам более дифференцированно подойти к оценке своей языковой компетенции в том или ином языке, и вполне адекватно отражает реальную картину владения языком.

Проведённое обследование показало, что уровень владения родным (тувинским) языком у тувинцев пока ещё достаточно высок. Так, на нём очень хорошо говорят и хорошо понимают 97,1 % респондентов, говорят – 94,7 %, читают – 88,8 % и пишут – 86,3 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Формы и степень владения тувинским и русским языками (%)

Регион	Степень	По-тувински					По-русски				
		оч. хор.	хор.	удовл.	плохо	не влад.	оч. хор.	хор.	удовл.	плохо	не влад.
Республика Тыва N = 635	понимаю	57,6	39,5	2,5	0,3	-	36,2	52,8	9,9	1,1	-
	говорю	47,9	46,8	4,9	0,5	-	20,6	55,4	20,8	3,1	-
	читаю	49,6	39,2	8,7	2,4	0,2	32,3	55,7	10,1	1,9	-
	пишу	43,3	43,0	9,4	3,8	0,5	26,1	55,1	16,2	2,5	-
Город N = 315	понимаю	59,4	36,5	3,5	0,6	-	40,0	51,1	8,3	0,6	-
	говорю	50,8	41,0	7,3	1,0	-	22,5	52,4	22,5	2,5	-
	читаю	52,1	35,2	9,2	3,2	0,3	35,2	54,4	9,2	1,6	-
	пишу	44,8	40,6	9,2	4,8	0,6	29,8	54,3	14,6	1,3	-
Село N = 320	понимаю	55,9	42,5	1,6	-	-	32,5	54,4	11,6	1,6	-
	говорю	45,0	52,5	2,5	-	-	18,8	58,4	19,1	3,8	-
	читаю	47,2	43,1	8,1	1,6	-	29,4	57,5	10,9	2,2	-
	пишу	41,9	45,3	9,7	2,8	0,3	22,5	55,9	17,8	3,8	-

Такой результат в условиях относительно однородного этнического состава населения очевиден: в Туве 77 % населения являются коренными жителями – тувинцами, на долю русскоязычного населения приходится 20 %, другие национальности составляют 3 % [6]. Поэтому языковая среда, являясь одним из детерминирующих факторов в языковой ситуации Тувы, оказывает огромное влияние не только на формирование языковой компетенции, но и на языковое поведение и ориентации тувинцев.

Несмотря на это, по-тувински не читают 0,2 % и не пишут 0,5 % респондентов, тогда как оценку «не владею» формами русского языка никто не указал. Из всех форм тувинского языка наиболее низкими оказались показатели письменных форм «читаю» и «пишу». Вероятно, это связано с тем, что навыки чтения и письма на родном языке формируются и развиваются только в рамках школьного образования, после окончания школы их применение носит сугубо ограниченный, индивидуальный характер. Так, в повседневной жизни тувинцы в основном пишут только частные записки и письма. При этом большинство респондентов указали, что предпочитают отправлять телефонные сообщения на русском языке, мотивируя это удобством употребления его словоформ и привычкой. В целом с развитием и внедрением новых коммуникационных технологий использование письма на любом языке сокращается, поэтому индивиду удобнее позвонить, чем написать и потратить время.

Необходимо указать и на использование письменной формы тувинского языка в официальных сферах. В государственных органах, организациях и предприятиях почти вся деловая документация ведётся на русском языке, кроме официально переводимых законов и нормативно-правовых актов. В высших и средних учебных заведениях при записи лекций также преимущественно используется русский язык. Впрочем, не следует забывать и о становлении и развитии письменной традиции самого тувинского языка, который считается младописьменным языком, а его графические нормы претерпели значительные реформы: до 30-х гг. тувинцы пользовались старо-монгольской письменностью, с 1930 г. перешли на латиницу, а с 1941 г. используют кириллицу.

Относительно русского языка опрос выявил преобладание в сторону оценки «хорошо» для всех его форм, доля их стабильна – не ниже 50 %. Общая доля «очень хорошо» и «хорошо» владеющих формами русского языка выглядит следующим образом: «понимаю» – 89 %, «говорю» – 76 %, «читаю» – 88 % и «пишу» – 81,2 %. Наиболее сложными для респондентов оказались навыки говорения (76 %), что, в первую очередь, объясняется отсутствием полноценной русской языковой среды в республике; следовательно, и отсутствием языковой практики. Поэтому при разговоре на русском у тувинцев часто наблюдаются интерферентные явления со стороны родного (тувинского) языка, а для молодёжи, выходцев из центральных районов и города, характерно развитие смешанной речи.

Общий анализ показал сближение значений письменных форм обоих языков, т. е. читают по-тувински 88,8 % респондентов, тогда как по-русски 88 %; пишут по-тувински 86,3 %, а по-русски 81,2 %. Такая незначительная разница свидетельствует не только о недостаточном использовании письменных форм тувинского языка, но и об отсутствии мотивации к их использованию. Наибольший разрыв наблюдается между устными формами: по-тувински понимают 97,1 % респондентов, а по-русски – 89 %, если по-тувински говорят 94,7 %, то по-русски всего 76 %. Поскольку навыки понимания и говорения закладываются в раннем детстве и предполагают постоянную языковую практику, то в ситуации относительно однородного этнического состава населения основным фактором, воздействующим на формирование указанных навыков, можно считать языковую среду.

Таким образом, сегодня в целом по Туве уровень владения русским языком у коренных жителей относительно низкий. По мнению деятелей культуры, науки, образования это результат миграции за пределы республики в 1990-е годы русского населения, что привело к сокращению русского языкового пространства [10, с. 3]. Относительно тувинского языка выявлено, что тувинцы более компетентны во владении его устными формами, чем письменными. Несмотря на практически однородное тувиноязычное окружение, они достаточно хорошо владеют письменными формами русского языка.

Полученные нами результаты также были подвергнуты корреляционному анализу, т. е. выяснялось, какие социально-демографические факторы влияют на уровень языковой компетенции тувинцев во владении тувинским и русским языками. Были отобраны такие параметры респондентов, как «возраст», «образование» и «профессиональная принадлежность», которые рассматривались по двум положительным уровням – «очень хорошо» и «хорошо».

По первому параметру определилось шесть возрастных групп, которые распределились по десятилетиям, а именно лица, родившиеся: 1) с 1940 по 1950 гг.; 2) с 1951 по 1960 гг.; 3) с 1961 по 1970 гг.; 4) с 1971 по 1980 гг.; 5) с 1981 по 1990 гг; 6) в 1991 г. и позднее, но не младше 16 лет (см. рис. 1).

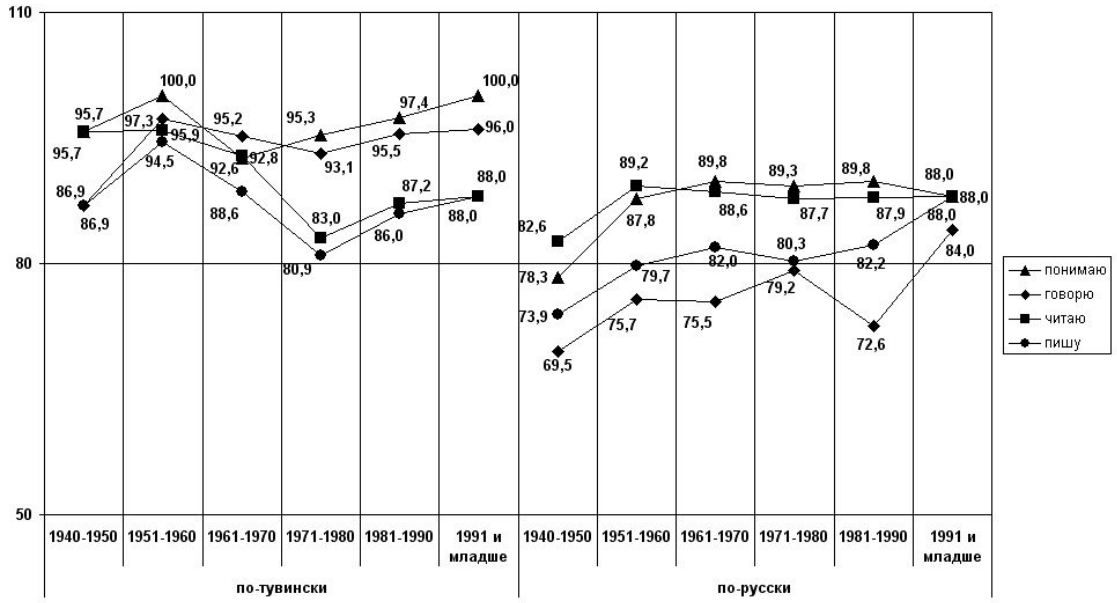

Рис. 1. Формы и степень владения тувинским и русским языками в зависимости от возраста (%)

Из выделенных групп более слабое знание тувинским языком (кроме устных форм) выявлено у лиц, родившихся с 1971 по 1980 гг. Очевидно перепад значений у данной группы обусловлен изменением языковой ситуации и усилением роли русского языка в советские годы. Показатели последующих поколений имеют возрастающий характер. Это, безусловно, связано с моментом начала национального возрождения после распада Советского союза, когда в 1992 г. был принят Закон «О языках в Тувинской АССР», предусматривавший постепенное повышение уровня коренизации тувинской школы включительно по 9-й класс, т. е. переход в этих классах на преподавание всех предметов на родном языке [8].

Высокие показатели определились у респондентов, родившихся с 1951 по 1960 гг. Их языковая компетенция формировалась в период, когда в тувинских школах преподавание до 7 класса включительно велось на тувинском языке, кроме русского языка и литературы. Именно обучение детей на родном языке сыграло решающую роль в их овладении нормами литературного языка [7, с. 62]. Введение всеобщего семилетнего образования на родном языке привело к расширению не только сети школ, но и охвату обучением абсолютного большинства детей соответствующего возраста [4, с. 40]. Следует добавить, что в Туве преподавание всех предметов (кроме родного языка) в 8–10-х классах и в средних специальных учебных заведениях с начала 1950-х годов стало вестись также и на русском языке [5, с. 7]. Возможно, поэтому начиная с третьей группы наблюдается разрыв между устными и письменными формами тувинского

языка, а значения письменных форм русского с каждым последующим поколением только повышаются.

В связи с вышесказанным думается, что возрастные характеристики влияют на уровень языковой компетенции менее активно. Например, общеизвестно, что чем моложе носители языка, тем слабее владение родным языком и, наоборот, чем старше индивид, тем лучше он знает свой родной язык. Тогда как полученные результаты говорят о том, что языковая компетенция у тувинской молодёжи почти такая же высокая, как и у старшего поколения, т. е. на уровень языковой компетенции во владении родным языком больше воздействуют внешние факторы.

Рис. 2 демонстрирует зависимость уровня языковой компетенции от образования. Анализом было определено две группы: 1) лица с высшим и неполным высшим образованием; 2) лица, имеющие среднее специальное и общее среднее образование. Выявлено, что устными формами тувинского языка активнее владеет вторая группа (респонденты со средним специальным и общим средним образованием), тогда как письменными владеют респонденты с высшим и неполным высшим образованием. Следовательно, чем ниже образовательный уровень индивида, тем интенсивнее он использует устные формы родного языка и, наоборот, чем выше, тем лучше владение письменными. Однако с ростом образовательного уровня возрастает и уровень владения вторым языком, о чём свидетельствует корреляция данного параметра с формами русского языка, которая повышается от общего среднего до высшего образования.

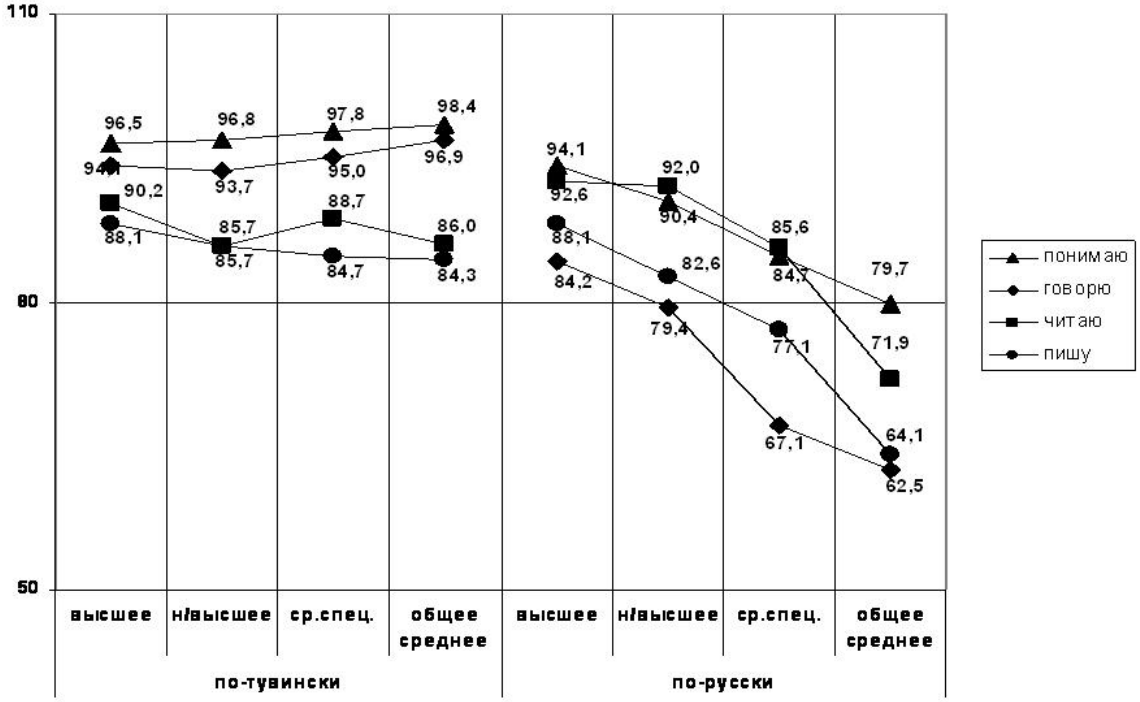

Рис. 2. Формы и степень владения тувинским и русским языками в зависимости от образования (%)

Для рассмотрения последнего параметра «профессиональная принадлежность» респонденты были подразделены на 15 профессиональных групп в зависимости от сферы деятельности. Результаты показали, что у всех представленных групп уровень владения тувинским языком достаточно высокий – не ниже 80,0 %. Вероятно, это объясняется тем, что в традиционной культуре тувинцев не существовало особой профессиональной дифференциации и подавляющее большинство, независимо от трудовой деятельности, сегодня в целом хорошо владеет родным языком. При этом

анализ показал, что некоторые профессиональные группы более компетентны во владении русским языком, другие во владении тувинским, что, несомненно, говорит о корреляционных отношениях между уровнем языковой компетенции респондентов и их профессиональной принадлежностью.

Так, наибольший перепад значений между данными по формам обоих языков выявлен у работников сельского хозяйства, физического труда и неорганизованных лиц. Основанием для их выделения стали относительно низкие значения показателей по русскому и достаточно высокие показатели по тувинскому языку, причём по сравнению с остальными они читают и пишут по-русски слабее. Исходя из того, что каждому виду человеческой деятельности сопутствует определённая сфера общения, мы полагаем, что уровень языковой компетенции зависит от характера коммуникативной сферы. Например, вышеупомянутым группам характерно менее интенсивное общение, они занимаются более «традиционными» видами деятельности, где особого владения русским языком не требуется. В большинстве случаев они работают в моноэтничных коллективах и преимущественно используют тувинский язык (см. табл. 2).

Таблица 2

Формы и степень владения тувинским и русским языками в зависимости от профессиональной принадлежности (%)

профессии / формы	Сфера деятельности														
	производств.			непроизводственные											
	работники			специалисты					служащие						
	сельского хозяйства	физического труда	инженерно-технического профиля	аппарата управления	сферы образования	сферы культуры	здравоохранения	надзорных и контролирующих служб	аварийных служб	суда и юридических органов	духовенство	предприниматели	обслуживающий персонал	студенты	не организован
понимаю															
по-тувински	95,0	97,3	88,6	92,8	99,1	96,9	96,8	100,0	100,0	96,4	87,5	93,8	100,0	98,6	100,0
по-русски	75,0	75,7	85,7	97,7	92,9	93,7	87,1	93,5	81,3	90,9	50,0	93,8	95,5	88,9	83,4
говорю															
по-тувински	100,0	91,8	91,4	95,3	96,4	93,8	93,5	93,5	100,0	92,7	87,5	87,6	95,4	95,9	97,3
по-русски	65,0	64,9	65,7	90,5	85,7	84,4	64,6	82,6	62,5	85,5	50,0	68,8	75,0	73,6	66,6
читаю															
по-тувински	100,0	86,5	80,0	88,1	90,2	93,8	90,3	82,6	100,0	81,8	87,5	87,5	95,5	87,5	91,7
по-русски	80,0	62,1	82,9	97,6	92,9	96,9	88,7	93,5	87,5	85,4	75,0	93,8	91,0	93,0	72,2
пишу															
по-тувински	90,0	83,7	85,7	88,1	86,6	90,7	82,3	80,5	100,0	81,9	62,5	81,3	90,9	90,3	88,9
по-русски	65,0	48,6	82,8	92,8	87,5	90,7	83,9	87,0	87,6	78,2	37,5	87,5	87,5	88,9	75,0

Отдельно выделяется социальная группа духовенства (представители буддийской сангхи), для которых характерны самые низкие показатели владения как тувинским, так и русским языками: по-тувински они понимают, говорят, читают 87,5 % и пишут 62,5 % и, соответственно, по-русски: 50 %, 50 %, 75 %, 37,5 %. Во-первых, возможно, это связано со спецификой их деятельности, которая предполагает большую практику во владении и использовании тибетского и монгольского языков. Во-вторых, как правило, большинство послушников и практикующих лам являются выходцами из Эрзинского, Тес-Хемского районов, расположенных на границе с Монголией. Для коренных жителей, носителей юго-восточного диалекта тувинского языка, характерно

тувинско-монгольское двуязычие, которое распространено в указанных районах издавна. Соседство с Монголией способствует сохранению данного типа двуязычия: монгольский язык в разговорной форме до сих пор функционирует на территории приграничных населённых пунктов Качык, Нарын, Морен. В-третьих, постоянных русских поселений, в отличие от северной и северо-восточной Тувы, в данном ареале не имелось. Знакомство с русскими здесь проходило гораздо позднее, в период ТНР, и особенно после вхождения в состав СССР [11, с. 143].

Более стабильны показатели профессиональных групп работающих в интегрированных сферах деятельности. Зачастую это лица с высшим и неполным высшим образованием, имеющие коммуникативные контакты с различными людьми (посетителями, клиентами, воспитаниками, учащимися, пациентами и т. д.). Для них характерно хорошее владение обоими языками, в зависимости от ситуации общения они без особых затруднений могут переключаться с одного языка на другой. Это специалисты аппарата управления, надзорных и контролирующих служб, сферы образования, культуры, здравоохранения, служащие суда и юридических органов, работники инженерно-технического профиля и аварийных служб, предприниматели, обслуживающий персонал и студенты. Уровень владения тувинским языком у перечисленных групп колеблется от 80 % до 100 %, разрыв между устными и письменными формами языка сохраняется.

Наиболее компетентными во владении тувинским языком оказались работники аварийных служб (пожарники, спасатели) у которых отмечены предельные значения по всем его формам (100 %). Формами русского языка активнее владеют специалисты аппарата управления, и, как оказалось, по-русски читают и пишут они лучше, чем по-тувински. Не исключено, что на уровень языковой компетенции влияет не только характер коммуникативной сферы, но и адаптационный период к условиям жизни в той или иной среде (городская/сельская; русскоязычная/тувиноязычная).

Таким образом, можно констатировать, что устными формами своего родного языка тувинцы пока владеют достаточно хорошо. Но, по справедливому замечанию татарских исследователей, «умение хорошо говорить ещё не означает высокую степень владения письменной формой языка» [13, с. 29], что наглядно подтверждается результатами проведённого исследования. Безусловно, это связано не только с внешними факторами, но и с внутренними законами развития самого языка: поскольку многим языкам исторически была свойственна устная традиция передачи информации из поколения в поколение, то за литературную основу национального языка обычно брали народно-разговорную форму. Поэтому давность письменной традиции в формировании языковой компетенции играет немаловажную роль.

Из всех форм русского языка тувинцы лучше владеют его письменными формами, что прежде всего обусловлено более развитым коммуникационным пространством (радио, телевидение, газеты, журналы), которое способствует укреплению навыков чтения и письма. При этом показатели формы «пишу» выше, чем «читаю», в силу активного применения письменной формы русского языка при ведении как производственных дел, так и записи лекций, личной корреспонденции. Поэтому сегодня большинство тувинцев являются носителями пассивного типа билингвизма: обладая навыками понимания и чтения на русском языке, полноценно синтезировать устный и письменный текст на нём они затрудняются.

Список литературы

1. Аюпова Л. Л., Салихова Э. А. Роль языковой компетенции и ценностных ориентаций индивида при описании языковой ситуации // Вестник ВЭГУ. 2007. № 29–30. С. 14–23.

2. Галимьянова В. Р. Языковая ситуация как социолингвистическая проблема: монография. Нефтекамск: РИО НФ БашГУ, 2007. 116 с.

3. Дырхеева Г. А. Бурятский язык: современное состояние (социолингвистический аспект) / Г. А. Дырхеева, Б. Ж. Будаев, Т. П. Бажеева; отв. ред. В. И. Рассадин; РАН, Сиб. отд-ние. Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии. Улан-Удэ, 1999. 142 с.

4. Монгуш Д. А. Тувинский язык и письменность. Избранные труды: науч. издание. Кызыл: Тываполиграф, 2009. 248 с.

5. Монгуш Д. А., Татаринцев Б. И. Проблемы изучения функционирования русского языка в Туве // Русский язык в Туве. Кызыл. 1985. 218 с. С. 3–15.

6. Население по национальности и полу по Республике Тыва. Кызыл, 2005. 13 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: Террит. орган федер. службы гос. статистики по РТ).

7. Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл, 1973. 193 с.

8. Селиверстова Г. М. Родной язык не нужен? Как решить проблемы двуязычия // Учительская газета. 2007. 8 янв. URL: http://www.ug.ru/issues07/?action=topic&toid=2682 (дата обращения: 13.05.2010).

9. Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. 312 с. С. 182.

10. Русский язык в Туве // Тувинская правда. 2007. 18 окт. № 124 (16475).

11. Уланова А. Э.-Г. Русские лексические заимствования в монгольском языке юго-восточных тувинцев // Русский язык в Туве. Кызыл. 1985. 218 с. С. 142–151.

12. Функционирование языков в многонациональном государстве: Россия и Вьетнам. М.: Советский писатель, 2008. 451 с.

13. Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, 2002. 208 с.: табл.

References

1. Ajupova L. L., Salihova Je. A. Rol' jazykovoj kompetencii i cennostnyh orientacij individa pri opisanii jazykovoj situacii // Vestnik VJeGU. 2007. № 29–30. S. 14–23.

2. Galim'janova V. R. Jazykovaja situacija kak sociolingvisticheskaja problema: monografija. Neftekamsk: RIO NF BashGU, 2007. 116 s.

3. Dyrheeva G. A. Burjatskij jazyk: sovremennoe sostojanie (sociolingvisticheskij aspekt) / G. A. Dyrheeva, B. Zh. Budaev, T. P. Bazheeva; otv. red. V. I. Rassadin; RAN, Sib. otd-nie. In-t mongolo-vedenija, buddologii i tibetologii. Ulan-Udje, 1999. 142 s.

4. Mongush D. A. Tuvinskij jazyk i pis'mennost'. Izbrannye trudy: nauch. izdanie. Kyzyl: Tyvapoli-graf, 2009. 248 s.

5. Mongush D. A., Tatarincev B. I. Problemy izuchenija funkcionirovanija russkogo jazyka v Tuve // Rus-skij jazyk v Tuve. Kyzyl. 1985. 218 s. S. 3–15.

6. Naselenie po nacional'nosti i polu po Respublike Tyva. Kyzyl, 2005. 13 s. (Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 g.: Territ. organ feder. sluzhby gos. statistiki po RT).

7. Sat Sh.Ch. Formirovanie i razvitie tuvinskogo nacional'nogo literaturnogo jazyka. Kyzyl, 1973. 193 s.

8. Seliverstova G. M. Rodnoj jazyk ne nuzhen? Kak reshit' problemy dvujazychija // Uchitel'skaja gazeta. 2007. 8 janv. URL: http://www.ug.ru/issues07/?action=topic&toid=2682 (data obrashhenija: 13.05.2010).

9. Slovar' sociolingvisticheskih terminov. M., 2006. 312 s. S. 182.

10. Russkij jazyk v Tuve // Tuvinskaja pravda. 2007. 18 okt. № 124 (16475).

11. Ulanova A. Je.-G. Russkie leksicheskie zaimstvovanija v mongol'skom jazyke jugo-vostochnyh tuvincev // Russkij jazyk v Tuve. Kyzyl. 1985. 218 s. S. 142–151.

12. Funkcionirovanie jazykov v mnogonacional'nom gosudarstve: Rossija i V'etnam. M.: Sovetskij pisatel', 2008. 451 s.

13. Jazyk i jetnos na rubezhe vekov: Jetnosociologicheskie ocherki o jazykovoj situacii v Respublike Tatarstan. Kazan': Magarif, 2002. 208 s.: tabl.

Статья поступила в редакцию 24.12.2012